

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
УДК 343.357

Проблемы определения некоторых видов последствий халатности: доктрина и правоприменение

¹ Тищенко М.С.

¹ *Российский государственный университет правосудия*

Аннотация: данная статья посвящена определению и содержанию последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, или обязанностей по должности, в частности раскрывает понятие ущерба как одного из наиболее привычного для практики материального последствия указанного деяния. Цель исследования – на основе анализа положений уголовного и гражданского законодательства разрешить ряд поднимаемых в доктрине и возникающих в правоприменении проблем. При проведении исследования использовались научные работы по рассматриваемым вопросам, а также материалы судебной практики. Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные методы анализа, системный метод, формально-юридический метод, формально-логический метод и др.

Для разрешения имеющихся проблем предложено дополнение примечанием ст. 293 УК РФ, а также закрепление на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ дополнительных разъяснений.

Ключевые слова: должностное лицо, ненадлежащее исполнение, упущенная выгода, ущерб, законные интересы, существенное нарушение интересов

Для цитирования: Тищенко М.С. Проблемы определения некоторых видов последствий халатности: доктрина и правоприменение // Современный ученый. 2025. № 2. С. 421 – 426.

Поступила в редакцию: 20 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 3 февраля 2025 г.

Problems of determining some types of consequences of negligence: doctrine and law enforcement

¹ Tishchenko M.S.

¹ *Russian State University of Justice*

Abstract: this article is devoted to the definition and content of the consequences of non-fulfillment or improper fulfillment by an official of his duties as a result of unfair or negligent attitude to service, or duties in office, in particular, reveals the concept of damage as one of the most common for the practice of the material consequences of this act. The purpose of the study is to solve a number of problems raised in the doctrine and arising in law enforcement on the basis of an analysis of the provisions of criminal and civil legislation. The research used scientific papers on the issues under consideration, as well as materials of judicial practice. The methodological basis of the work was made up of general scientific and special methods of analysis, a systematic method, a formal legal method, a formal logical method, etc.

To resolve the existing problems, it is proposed to add a note to Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as securing additional clarifications at the level of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: official, improper performance, lost profits, damage, legitimate interests, significant

For citation: Tishchenko M.S. Problems of determining some types of consequences of negligence: doctrine and law enforcement. Modern Scientist. 2025. 2. P. 421 – 426.

The article was submitted: October 20, 2024; Approved after reviewing: December 24, 2024; Accepted for publication: February 3, 2025.

Введение

В рамках данного исследования видится необходимым поднять несколько особо актуальных вопросов, возникающих при определении признаков одного из материальных составов преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 293 УК РФ. Основной трудностью является отсутствие ясности в оценке последствий, вызванных халатностью, которые могут варьироваться от фиксированных ущербов до более сложных абстрактных характеристик.

Материалы и методы исследований

При проведении исследования использовались научные работы по рассматриваемым вопросам, а также материалы судебной практики, анализ которых позволил автору вывести обобщенные практикообразующие позиции по ряду вопросов, на основании которых подвести итоги работы и вынести обоснованные предложения по улучшению нормативных положений. Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные метод анализа, системный метод, формально-юридический метод, формально-логический метод и др.

Результаты и обсуждения

В соответствии с действующим законодательством халатностью признается деяние, выражившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, или обязанностей по должности, в том случае, если это повлекло наступление указанных в норме последствий. В качестве таких законодатель выделяет: причинение крупного или особо крупного ущерба, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека или нескольких лиц. Особую проблему для правоприменения составляют раскрытие категории ущерба и существенности нарушения интересов в связи с отсутствием четких определений и оценочных критериев.

Такое определение в целом возможно вывести, по аналогии закона из гражданского законодательства. Так, в п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) раскрывается определение убытков – это реальный ущерб (фактически понесенные расходы, и расходы, которые лицо необходимо понести в будущем для восстановления нарушенного права) и упущенная выгода.

Однако практика в уголовно-правовой сфере встала на сторону толкования ущерба как последствия включающего в себя упущеной выгоды, идентифицируя ущерб и убытки, несмотря на то, что в некоторых статьях, они перечислены как отдельные виды последствий (например, ст. 185.3 УК РФ). В свою очередь Конституционный суд РФ посчитал ущербом только утрату либо снижение стоимости имущества (имущественного права) [7]. Этот вывод подтверждается и в доктрине уголовного права. Например, по мнению Есакова Г.А., размер ущерба для целей квалификации преступления необходимо исчислять исходя из рыночной стоимости поставленной продукции, отмечив, что таким образом устоялась судебная практика последних лет [2, с. 129].

Подтверждение тому можно найти и, обращаясь к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (п. 11) и от 27.12.2002 № 29 (п. 25.). В свою очередь, подход Пленума Верховного суда РФ в части применения норм УК РФ незначительно, но все же, отличается от приведенного в рамках применения норм ГК РФ.

Я.Н. Ермолович в своей работе выделил важность гражданско-правовых механизмов при оценке суммы ущерба в рамках применения уголовного закона [1, с. 42-43]. Реализация этого подхода призвала бы законодателя к систематизации действующего законодательства и обеспечению согласованности ряда бланкетных норм с особенностями положения закона, к которому она отсылает, что крайне благоприятно, на наш взгляд, отразилось бы на всей системе законодательства. Более того, в рамках рассматриваемого вопроса нельзя не отметить

усиление позиций в уголовно-правовой доктрине в пользу отнесения упущенной выгоды к ущербу [2, с. 448, 538; 5, с. 259, 273; 6, с. 392].

Положения об упущеной выгоде в качестве вида имущественного ущерба упоминаются только в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, в контексте которого Пленум Верховного суда РФ разделил понятия реального ущерба и ущерба в виде упущенной выгоды. Однако, как отметил Ермолович Я.Н., при квалификации преступлений, последствием которых является только упущенная выгода, у правоприменителей часто возникают вопросы, и поскольку к уголовной ответственности привлекаются за вред, который причинен в прошлом, а не который потенциально может быть причинен в будущем, упущенная выгода часто не учитывается в качестве последствия преступления [1, с. 42].

С последним согласиться в полной мере нельзя, так как к гражданско-правовой ответственности лица привлекаются также за действия, которые произошли раньше (например, неисполнение договорных обязательств, или причинение вреда по иным обстоятельствам, не образующим уголовно наказуемое деяние), а не за возможность их совершения в будущем. Возможно, автор подразумевал в данном высказывании такую особенность упущенной выгоды как вероятностный характер, при котором право на получение выгода не нарушено, но не реализовано в полной мере из-за действий другой стороны, однако и в такой интерпретации «упущение» выгода, так же, как и причины, которые к нему привели, все равно совершаются в прошлом.

Что касается отнесения упущенной выгоды к ущербу, причиненному в результате халатности, такой подход видится не только вполне обоснованным, но и необходимым, поскольку многие организации, из перечисленных в примечании к ст. 285 УК РФ, осуществляют свою уставную деятельность, в том числе путем заключения договоров или контрактов, соответственно ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей может привести к недополучению (или неполучению вовсе) прибыли, что фактически образует ущерб для организации, а в некоторых случаях и для государства. На наш взгляд, эта концепция вполне реальна и применима.

Сама концепция, предложенная Пленумом, на наш взгляд, может быть применима к иным статьям УК РФ, помимо ст. 165 УК РФ, однако она не учитывает возможность отнесения к ней неосновательного обогащения, которое, к примеру, фигурирует в раскрытии ущерба в ст. 185 УК РФ. Под

таковым гражданское законодательство понимает неосновательно приобретенное или сбереженное имущество, соответственно в разрезе уголовного права это понятие будет охватывать и неосновательно полученный доход (например, осуществление бухгалтером-расчетчиком по неосторожности перечисления заработной платы в большем размере или ошибки в оформлении счета на оплату выполненных организацией работ, в связи с чем контрагентом-заказчиком была перечислена большая сумма, нежели предусмотрена ведомостью объемов выполненных работ). Следовательно, уголовный закон нуждается если не в общем положении об определении ущерба и возможных форм его проявления, то хотя бы в разъяснении к рассматриваемой норме всех допустимых видов ущерба от деяния в формате примечания к статье.

Интересен также вопрос о возможности отнесения к ущербу штрафов (административных или налоговых, которые налагаются на юридическое лицо за совершение правонарушений в результате ненадлежащего выполнения работниками своих обязанностей, предписанных должностной инструкцией) и неустойки, начисляемой за нарушения юридическим лицом обязательств, возникающих из существа договора с иным лицом – контрагентом, если таковые были допущены в результате халатности должностного лица.

Если исходить из общепринятого понимания штрафа, а также его определений в различных законодательных актах (КоАП, НК РФ и пр.), то он является мерой ответственности за совершение нарушения организации, а значит - мерой коллективной ответственности. Следовательно, к ответственности привлекается как должностное лицо, действия которого составляли само правонарушение, так и иные лица, участвующие в контроле за деятельностью виновного лица, в системе согласования принятия решения, повлекшего наложение штрафа, и иным образом участвовавших в деятельности организации в части, касающейся соблюдения нарушенного положения о должном поведении. Таким образом, можно сделать вывод, что административные и налоговые штрафы, а также неустойку по договору, в случае, если им предшествовал акт халатности со стороны должностного лица, нельзя рассматривать в качестве вида ущерба.

Вместе с тем, несмотря и на полное отсутствие судебной практики привлечения к ответственности за халатность, последствием которой являлось начисление неустойки либо в результате совершения которой юридическому лицу, в котором субъект, допустивший халатность, осуществлял трудовую деятельность, был

назначен штраф, законодатель, ввел ответственность за должностные преступления, совершенные при выполнении гособоронзаказа, обозначив при этом обязательное условие для ее наступления – причинение ущерба РФ в сумме не менее 5% от цены заключенного государственного контракта (договора) (ч. 2 ст. 285.5 УК РФ). В связи с этим, возникает вопрос, можно ли относить неустойку, начисленную заказчику, размер которой превышает 5% от цены контракта по ГОЗ, к ущербу, причиненному РФ, учитывая, что такой заказчик учрежден государством и представляет его интересы. Таким образом, если с непосредственным отнесением штрафа, начисленного стороне контракта, которая несет бремя по его оплате, к ущербу, вопрос в рамках статьи решен, то в части опосредованного отнесения штрафа организации к ущербу РФ пока такого ответа нет.

Однако поскольку ст. 293 УК РФ указания на ущерб РФ не содержит, видится целесообразным уделить внимание раскрытию существенности нарушения интересов граждан, организаций общества, и государства как отдельной категории последствий халатности.

На сегодняшний день, несмотря на то, что данный вид последствий встречается в УК РФ восемь раз, данная категория носит оценочный характер, в связи с чем допускает расширительное толкование со стороны правоприменителей, которое в рамках уголовного законодательства противоречит установленным принципам.

Попытка раскрыть данную категорию была предпринята в одном из постановлений Пленума Верховного суда РФ в контексте разъяснений особенностей квалификации злоупотребления должностными полномочиями. Так, Верховный Суд РФ отметил, что нарушение законных интересов граждан или организаций проявляется, среди прочего, созданием препятствий в удовлетворении своих потребностей гражданами или организациями [8], но в данном случае в определении не фигурирует ни интересы общества и государства, ни упоминание о существенности их нарушения.

Исходя из определения существенного нарушения прав в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19, можно прийти к выводу, что речь идет о нарушении интересов, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации. В данном контексте существенным нарушением интересов граждан и организаций

следует считать создание препятствий для реализации тех интересов, соблюдение которых гарантировано законодательными актами, имеющими фундаментальное значение в законодательной системе.

Определение интересов общества и государства должно иметь, на наш взгляд, особый статус, так как все национальные интересы РФ закреплены Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который носит переменный характер и переиздается в зависимости от приоритетов, установленных для страны.

Суды, при вынесении приговора, как правило не конкретизируют, чей интерес из всех перечисленных в ст.293 УК РФ нарушен, однако указывают, в чем это проявилось. Так, например, существенное нарушение интересов общества и государства может быть выражено по мнению судов: в подрыве авторитета государственной власти [1], способствовании формированию общественного мнения о некомпетентности, представителей власти [10], нарушении отдельных сфер законодательства [9] и пр.

По большей части приведенные примеры иллюстрируют нарушение интересов именно государства, в связи с чем можно, с учетом упомянутого Указа Президента РФ, привести следующее определение существенного нарушения интересов общества и государства: «осуществление действий, препятствующих реализации интересов, гарантированных нормами международного права, общепризнанными принципами законодательства, установленными Конституцией Российской Федерации, а также Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, и создающих угрозу для общественной безопасности или безопасности государства в целом и их устойчивому развитию».

Выводы

Таким образом, по результатам анализа приведенных положений, можно сделать вывод, что ущербом от халатности могут быть: реальный ущерб, выражавшийся в утрате имущества или уменьшении его стоимости, нарушении имущественных прав, а также в виде неосновательного обогащения и упущеной выгоды, расчет и доказывание которой осуществляется с учетом положений ГК РФ. Соответственно, к ущербу не могут относиться: начисленные неустойки, а также административные, налоговые и иные штрафы, налагаемые в рамках публичных отношений.

Следовательно, в ст. 293 УК РФ видится возможным добавить примечание следующего содержания: «Ущербом в настоящей статье признаются реальный ущерб, выражавшийся в утрате

имущества или уменьшении его стоимости, нарушении имущественных прав, а также в виде неосновательного обогащения и упущеной выгоды, расчет которой осуществляется с учетом положений ГК РФ».

Также представляется важным разъяснить на уровне постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации определения существенно-го нарушения интересов гражданина и организаций, а также существенного нарушения интересов

общества и государства, изложив их в редакции, предложенной в работе. Реализовать это можно было бы посредством добавления соответствующих пунктов в уже изданное Пленумом Верховного суда Российской Федерации постановление от 16.10.2009 № 19.

Указанные решения, на наш взгляд, решили бы ряд обозначенных в работе проблем, облегчив достижение целей правоприменения и разрешив ряд спорных вопросов в науке уголовного права.

Список источников

1. Апелляционное постановление № 22-1518/2023 от 21 ноября 2023 г. СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: sudact.ru (дата обращения: 23.08.2024)
2. Бриллиантов А.В., Арямов А.А., Кауфман М.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х т. Москва: Проспект, 2022. Т. 2. 704 с.
3. Ермолович Я.Н. Упущенная выгода как общественно опасное последствие совершения преступления // Российский следователь. 2019. № 3. С. 42 – 46.
4. Есаков Г.А. Пределы гражданско-правовых конструкций в уголовном праве // Закон. 2020. № 2. С. 125 – 131.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2017. Т. 2. 371 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. Москва: Проспект, 2021. 816 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2021 г. N 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко» URL: internet.garant.ru (дата обращения: 23.08.2024)
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.
9. Приговор № 1-29/2021 1-459/2020 от 15 марта 2021 г. по делу № 1-29/2021 СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: sudact.ru (дата обращения: 23.08.2024)
10. Приговор № 1-877/2023 от 18 декабря 2023 г. по делу № 1-877/2023, СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: sudact.ru (дата обращения: 23.08.2024)

References

1. Appeal ruling No. 22-1518/2023 of November 21, 2023. Court Act: Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: sudact.ru (date of access: 08/23/2024)
2. Brilliantov A.V., Aryamov A.A., Kaufman M.A. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article): in 2 volumes. Moscow: Prospect, 2022. Vol. 2. 704 p.
3. Ermoolovich Ya.N. Lost profit as a socially dangerous consequence of committing a crime. Russian investigator. 2019. No. 3. Pp. 42 - 46.
4. Esakov G.A. Limits of civil law structures in criminal law. Law. 2020. No. 2. P. 125 – 131.
5. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes. Special Part. Sections VII-VIII (article by article). ed. Moscow: Yurait, 2017. Vol. 2. 371 p.
6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article). 9th ed., revised and supplemented. edited by G.A. Esakov. Moscow: Prospect, 2021. 816 p.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 24, 2021 N 21-P "In the case of verifying the constitutionality of part one of Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen R.V. Velichenko" URL: internet.garant.ru (date of access: 23.08.2024)
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.10.2009 No. 19 "On judicial practice in cases of abuse of office and exceeding official powers", Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 12, December, 2009.

9. Sentence No. 1-29/2021 1-459/2020 of March 15, 2021 in case No. 1-29/2021 SudAkt: Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: sudact.ru (date of access: 23.08.2024)

10. Sentence No. 1-877/2023 of December 18, 2023 in case No. 1-877/2023, SudAkt: Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: sudact.ru (date of access: 23.08.2024)

Информация об авторе

Тищенко М.С., Российский государственный университет правосудия, mstishenkoms@gmail.com

© Тищенко М.С., 2025